

МЕДИАПОЛИТИКА, РЕГУЛИРОВАНИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ
КОММУНИКАЦИИ

MEDIA POLICY, REGULATION AND POLITICAL COMMUNICATIONS

DOI: 10.22363/2312-9220-2026-31-2-420-431

EDN: IYGZVU

УДК 070+32+004.8

Научная статья / Research article

**Конструирование рисков регулирования
искусственного интеллекта: дискурс российских СМИ
о Законе Европейского союза об ИИ**

И.С. Душакова

*Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва,
Российская Федерация
✉ idushakova@hse.ru*

Аннотация. Исследуется социальное измерение процессов принятия и развития технологий. На материале освещения в российских СМИ одного из этапов принятия EU AI Act в июне 2023 г. анализируется интерпретивная гибкость технологии. Речь о ситуации, когда технология еще не получила однозначной оценки, и эта оценка вырабатывается в ходе переговоров. Теоретической рамкой выступает социальное конструирование технологий (SCOT), анализ эмпирического материала опирается на теорию дискурса Э. Лакло и Ш. Муфф. Показано, что рассмотренный этап принятия регулирования ИИ в Европе обнаруживает неоднородность позиций внутри Союза. Выявлена позиция органов управления (Европейская комиссия, утвердившая данный этап), защищающих конечного потребителя от потенциальных рисков новой технологии, позиция бизнеса, выступающего за более свободное развитие ИИ-систем, а также глубокая включенность американских технологических корпораций в переговорный процесс. Российская позиция представлена как более гомогенная, однако фиксируется запрос на ускорение внедрения собственной регуляторной системы, причем особое внимание уделяется развитию материальной инфраструктуры.

Ключевые слова: социальное конструирование технологий, Закон Европейского союза об ИИ, искусственный интеллект, дискурс, регулирование, интерпретационная гибкость

Заявление о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

История статьи: поступила в редакцию 22 января 2026 г.; отрецензирована 20 февраля 2026 г.; принята к публикации 28 февраля 2026 г.

© Душакова И.С., 2026

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Для цитирования: Душаклова И.С. Конструирование рисков регулирования искусственного интеллекта: дискурс российских СМИ о Законе Европейского союза об ИИ // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2026. Т. 31. № 2. С. 420–431. <http://doi.org/10.22363/2312-9220-2026-31-2-420-431> EDN: IYGZVU

Constructing the Risks of AI Regulation: Russian Media Discourse on the EU AI Act

Irina S. Dushakova

HSE University, Moscow, Russian Federation

✉ idushakova@hse.ru

Abstract. This article examines the social dimension of technology adoption and development. Based on Russian media coverage of one of the stages in the adoption of the EU AI Act in June 2023, it analyzes the interpretive flexibility of technology – a situation in which a technology has not yet acquired a fixed evaluation, and this evaluation is being shaped through negotiations. The theoretical framework is the social construction of technology (SCOT), while the analysis of empirical material draws on the discourse theory of E. Laclau and Ch. Mouffe. The analysis shows that this particular stage of adopting AI regulation in the Europe reveals the heterogeneity of positions within the Union: the stance of the governing bodies (the European Commission, which approved this stage) – protecting end-users from potential risks of the new technology; the stance of business – advocating for freer development of AI systems; and the deep involvement of American technology corporations in the negotiation process. The Russian position is presented as more homogeneous; nevertheless, there is a call to accelerate the implementation of Russia's own regulatory system, with particular attention to the development of material infrastructure.

Keywords: social construction of technologies, EU AI Act, artificial intelligence, discourse, regulation, interpretative flexibility

Conflicts of interest. The author declares no conflict of interest.

Article history: submitted January 22, 2026; revised January 20, 2026; accepted February 28, 2026.

For citation: Dushakova, I.S. (2026). Constructing the Risks of AI Regulation: Russian Media Discourse on the EU AI Act. *RUDN Journal of Studies in Literature and Journalism*, 31(2), 420–431. (In Russ.) <http://doi.org/10.22363/2312-9220-2026-31-2-420-431> EDN: IYGZVU

Введение

Роль социального в исследованиях, посвященных развитию и распространению новых технологий, оказывается видимой в разной степени – в зависимости от выбранной исследователями теоретической рамки. В данной статье мы будем придерживаться позиции социального конструирования технологий (Bijker, 2009; Pinch, Bijker, 1984), когда технология рассматривается как действующая, агентная только с того момента, когда она осмыслена человеком или сообществом, и таким образом включена в ткань социального.

Осмысление в данном случае происходит не столько на индивидуальном уровне отдельного пользователя, сколько в рамках коллективного, когда согласованная позиция группы или сообщества приводит к некоторым действиям в отношении технологии. Особую роль здесь играет сам процесс согласования позиции внутри релевантных для изучаемой технологии групп или между несколькими группами. Проанализировать этот процесс можно по дебатам вокруг технологии (Yanow, 1996), где интерпретации функций новых технологий, описание их ограничений, обсуждение связанных с их развитием опасений становятся тем пространством, в котором «технологическое» возникает из того, что обычно считается «социальным» переговорным процессом (Hosein, 2003).

Поскольку именно вокруг рисков чаще всего разворачиваются дебаты о необходимости регулирования, мы сосредоточимся на том, как риски искусственного интеллекта (ИИ) конструируются в медиа. На материалах медийного освещения одного из этапов принятия Закона Европейского союза об ИИ (EU AI Act) в июне 2023 г. рассмотрим, как осмысливается искусственный интеллект в России. Этот кейс служит примером упомянутого социального переговорного процесса, в ходе которого, как мы предполагаем, внутри страны формируется более согласованная позиция относительно данной новой технологии.

Данный кейс интересен по нескольким причинам. Так, европейский акт об ИИ – это первый в мире закон, комплексно регулирующий использование данной технологии, а потому опыт его формулировки, согласования и принятия становится источником для других стран, которые разрабатывают собственный подход к регулированию ИИ. Кроме того, Россия на официальном уровне заявляет о государственном интересе в развитии ИИ в рамках национального проекта «Экономика данных и цифровая трансформация государства». Например, один из девяти федеральных проектов – это «Искусственный интеллект», направленный на ускоренное развитие и внедрение технологий искусственного интеллекта¹. Такая государственная позиция означает, что страна занята поиском оптимальной модели регулирования, а потому публичные обсуждения иного опыта регулирования важны, что также указывает и на перспективу внедрения ИИ в социальную сферу.

Еще одна причина интереса к выбранному кейсу – ранние этапы массового релиза инструментов генеративного ИИ, которые привлекли внимание широких слоев пользователей к этой технологии, что потребовало достаточно срочного ее осмысления. После выпуска зарубежных инструментов, позволяющих генерировать изображения (нейросеть Midjourney в бетаверсии – с 12 июля 2022 г.) и тексты (ChatGPT – с 30 ноября 2022 г.), массовому пользователю стали доступны российские инструменты, работающие с русскоязычным контентом и по русскоязычным промптам (YandexGPT, GigaChat), – в апреле-мае 2023 г.

¹ Национальный проект «Экономика данных и цифровая трансформация государства» // Минцифры. URL: <https://digital.gov.ru/target/nacziionalnyj-proekt-ekonomika-dannyh-i-czifrovaya-transformacziya-gosudarstva> (дата обращения: 15.01.2025).

Оценки технологий и их функций тесно связаны с тем, каким представляется желательное будущее в рамках групп или сообществ, производящих эти оценки. В контексте государственной политики и медиакоммуникаций это проявляется в том, как различные профессиональные и властные сообщества артикулируют свои интересы через прогнозы о влиянии ИИ на экономику и безопасность. Именно дискурсивные практики становятся тем механизмом, через который формируется согласованная позиция относительно регуляторных ограничений.

Цель данной статьи – выявить узловые точки дискурса о регулировании ИИ в российских СМИ в период ключевого этапа принятия Закона Европейского союза об ИИ, проанализировать стратегии артикуляции рисков и возможностей.

Для достижения цели поставлены следующие исследовательские вопросы: какие риски и возможности ИИ доминируют в публикациях, посвященных указанному этапу принятия Закона Европейского союза об ИИ (EU AI Act); как в дискурсе российских СМИ отражается борьба между регуляторами и бизнесом, роль национальных интересов при конструировании образа технологии.

Материалы и методы

С позиции социального конструирования технологий (Social Construction of Technology, SCOT) исследовательский интерес представляет процесс согласования значения технологий. Анализ этого процесса способен показать различные варианты развития технологии, которые также могли бы быть реализованы, но ввиду социальных и культурных барьеров оказались тупиковыми. Эти варианты интересны тем, что они, как правило, связаны с вариативностью интерпретации технологии, что приводит к так называемой интерпретационной гибкости (interpretative flexibility), когда в одном и том же технологическом артефакте можно рассмотреть разные перспективы его использования.

Для анализа процесса согласования и стабилизации такого артефакта T.J. Pinch и W.E. Bijker в одной из своих ранних работ предлагают исследовательскую программу, состоящую из трех последовательных этапов анализа социального конструирования технологий:

- 1) исследование интерпретационной гибкости, то есть того, что один и тот же артефакт может означать разные вещи для разных участников, взаимодействующих с объектом;
- 2) стабилизация–«закрытие» гибкости – в обществе устанавливается более или менее стандартизированное понимание артефакта;
- 3) исследование более широкого контекста – «связать содержание технологического артефакта с более широкой социально-политической средой» (1993, р. 40–46).

Однако неясно, что именно следует анализировать в рамках такого контекста, поскольку исследователи в основном сосредотачиваются на подходе, ориентированном на агентности (Klein, Kleinman, 2002, р. 28), не уделяя

достаточного внимания контексту, даже когда утверждают, что этот контекст представляет собой набор «конкретных и осязаемых факторов» (Kesselring, Schönewolf, 2022, p. 172–173).

Позже, в 2009 г. была предложена несколько измененная программа с переходом от анализа риторики вокруг технологий к более широким процессам (Bijker, 2009), при этом первый шаг был оставлен без изменений.

Сосредоточимся на первом шаге из обозначенной программы, исследующим интерпретативную гибкость технологии – искусственного интеллекта – через анализ медийных дискурсов, поскольку именно они – гибкие и поддающиеся изменению механизмы передачи смысла – фигурируют в программах SCOT.

Поскольку данный тип анализа требует методологии, чувствительной к вариативности оценки, создаваемой за счет обозначения связей между свойствами технологии, способами и преимуществами ее применения, а также связанными с ней рисками, мы остановились на теории дискурса Э. Лакло и Ш. Муффа. При выполнении дискурс-анализа, исходя из перспективы указанного подхода, важную роль играет идея контингентности (Laclau, Mouffe, 1985, p. 106–107, 128) – не свободных, но и не единственно возможных создаваемых дискурсами смыслов за счет артикуляции или связи между наиболее значимыми элементами (узловыми точками дискурса) (Carpentier, 2017, p. 19).

Подобные процессы категоризации актуальны для генеративного искусственного интеллекта, который, как показывают недавние исследования, активно участвует в социальном конструировании технологических категорий, размывая границы между человеческим и машинным творчеством (Grodal et al., 2024).

Иными словами, любые сложные смыслы создаются за счет выстраивания связей между более дробными значимыми единицами смысла. Например, говоря об ИИ, мы можем упоминать об опасениях, что он лишит работы представителей креативных индустрий, а можем – о повышении производительности труда, можем говорить о галлюцинации генеративных моделей, а можем – о наиболее популярных способах взаимодействия россиян с ИИ. Например, в 2024 г. это было использование голосовых помощников и текстовых запросов с помощью чатов GPT или нейросетей (по 31%)².

Приведенные примеры – лишь часть тем, которые могли бы быть озвучены при любом обсуждении ИИ. При этом, как правило, в одной отдельной журналистской статье упоминаются не все потенциально связанные с основной темой смыслы. Так мы оказываемся в поле, где из разных вариантов развития темы (в нашем случае ИИ) оказывается выбран некоторый набор смыслов, который и будет связан с тем, чему посвящена статья. Это проговаривание связей и представляет из себя артикуляцию (Zienkowski, 2017, p. 35–46). Менее крупные смысловые единицы, которые оказываются связаны воедино в рамках одной общей темы, – это узловые точки дискурса.

² ИИ: ваш новый лучший друг? // ВЦИОМ. 2024. 3 декабря. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/ii-vash-novyi-luchshii-drug> (дата обращения: 15.01.2025).

Таким образом, когда нас интересует, из каких элементов состоит интерпретационная гибкость некоторой технологии, как интерпретация технологии оказывается отчасти зафиксирована (полная фиксация смысла в рамках теории дискурса представляется как невозможная), мы выявляем узловые точки дискурса об интересующей нас технологии и анализируем, какие из них оказываются связаны друг с другом, обращая внимание на то, какие темы оказываются в центре обсуждений, а какие – на периферии.

Проводить описанный анализ будем на основе корпуса медийных публикаций, собранных при помощи базы данных «Медиалогия», куда ежедневно поступает контент от 108 тыс. издателей федерального и регионального уровня, что позволяет мониторить около 250 тыс. платформ, включающих более 500 тыс. сообщений СМИ в сутки³.

При помощи запроса через ключевые слова «регулирование ИИ» или «регулирование искусственного интеллекта» в сочетании с ключевым словосочетанием «акт об искусственном интеллекте» с начала августа 2022 г. по начало июля 2023 г. были собраны 502 текста, из которых 279 – оригинальные сообщения, 223 – перепечатки. Распределение количества публикаций в течение года было неравномерным, и наибольшее число текстов пришлось на май и июнь 2023 г. со скачком роста в апреле (табл.).

Динамика публикаций, содержащих ключевые слова, с распределением по месяцам

Месяц/год	Количество публикаций	Месяц/год	Количество публикаций
Август 2022	4	Февраль 2023	22
Сентябрь 2022	8	Март 2023	22
Октябрь 2022	0	Апрель 2023	82
Ноябрь 2022	8	Май 2023	164
Декабрь 2022	4	Июнь 2023	146
Январь 2023	8	Июль 2023	34

Источник: составлено И.С. Душакловой на основе базы данных «Медиалогия».

Dynamics of publications containing keywords, distributed by month

Month/year	Number of publications	Month/year	Number of publications
August 2022	4	February 2023	22
September 2022	8	March 2023	22
October 2022	0	April 2023	82
November 2022	8	May 2023	164
December 2022	4	June 2023	146
January 2023	8	July 2023	34

Source: compiled by Irina S. Dushakova based on the Medialogia database.

Такое распределение указывает на то, что в российских СМИ наибольший резонанс вызвало представление положения закона о регулировании ИИ в мае 2023 г., а также принятие европейской комиссией по акту об ИИ переговорной позиции в июне 2023 г. При этом предыдущие шаги, такие как принятие Советом ЕС общей позиции («общего подхода») в декабре 2022 г., предложение

³ См.: Медиалогия – разработчик автоматической системы мониторинга и анализа СМИ и соц-медиа в режиме реального времени. URL: <https://www.mlg.ru/about/> (дата обращения: 10.01.2026).

о гармонизации национальных правил ответственности за использование искусственного интеллекта в сентябре 2022 г., такого интереса в СМИ не вызвали⁴.

Для обеспечения надежности и валидности результатов анализ проводился только по массиву оригинальных публикаций ($n = 279$), так как перепечатки не содержат новых дискурсивных стратегий и могут исказить частотность встречаемости тех или иных узловых точек. Кодировка текста осуществлялась вручную с фиксацией данных в таблице. Выделение узловых точек и связей между ними проводилось дедуктивно, на основе теоретических категорий теории дискурса (артикуляция, контингентность), с возможностью индуктивного выявления новых тем в процессе чтения. Интерпретация материалов выполнялась автором единолично, однако для повышения надежности ключевые категории дискурса сверялись с тезисами, заявленными в официальных документах, чтобы отделить медийную риторику от нормативных позиций. Как уже было отмечено, подробнее мы остановимся на публикациях, вышедших с 14 июня по начало июля 2023 г., освещающих принятие проекта акта об ИИ как переговорную позицию со странами – членами ЕС для прохождения дальнейших этапов.

Результаты и обсуждение

Анализ корпуса оригинальных публикаций ($n = 279$) позволил выявить ключевые точки дискурса и способы их артикуляции в период обсуждения переговорной позиции по европейскому акту об искусственном интеллекте в российских СМИ. Представим результаты в соответствии с исследовательскими вопросами.

Конструирование рисков и возможностей (RQ1). Основу обсуждений за обозначенный период составили публикации, в которых новый акт трактовался как чрезмерно строгий, представляющий потенциальную угрозу для разработчиков. Узловая точка «регулирование» в данном контексте связывается с узловыми точками «угроза развитию» и «ограничение». Так, например, 15 июня в «Российской газете» был опубликован текст под заголовком «Как первый в мире законопроект об искусственном интеллекте ограничит его развитие?», что фокусирует внимание на негативных последствиях вводимых норм. Несмотря на общий нейтральный тон публикации, скорее описывающий степени риска, на которых базируется акт об ИИ, оценка законопроекта производится через цитирование Сэма Альтмана, который отметил, что многим компаниям «будет слишком сложно развиваться в рамках предложенного законопроекта», а «новые правила могут оказаться столь непосильными, что им придется покинуть европейский рынок»⁵.

⁴ Historic Timeline // EU Artificial Intelligence Act. Available from: <https://artificialintelligenceact.eu/developments/> (accessed: 10.01.2026).

⁵ Белорусцева А. Как первый в мире законопроект об искусственном интеллекте ограничит его развитие? // Российская газета. 2023. 15 июня. URL: <https://rg.ru/2023/06/15/kak-pervyj-v-mire-zakonoproekt-ob-iskusstvennom-intellekte-ogranichit-ego-razvitie.html> (дата обращения: 15.01.2026).

Вместе с тем глава OpenAI фигурировал и в ряде текстов, посвященных борьбе представителя американского Big Tech с европейской моделью регулирования. Например, в одной из публикаций на специализированном технологическом портале «Блокчейн24» позиция Сэма Альтмана представлена как амбивалентная: он одновременно выступает с призывами обратить внимание на риски, связанные с развитием ИИ, и с лоббированием смягчения положений европейского акта об ИИ⁶.

Помимо переговоров, проводимых главой OpenAI с органами управления ЕС, в СМИ России были широко освещены позиции других ведущих ИТ-корпораций США – Google и Microsoft. Во всех случаях техногиганты выдвигали свои предложения по предпочтительным способам регулирования разрабатываемой ими технологии: «Президент Microsoft Брэд Смит отправится в Европу, где разрабатывается Закон об искусственном интеллекте, чтобы обсудить правила регулирования ИИ, пишет Reuters»⁷.

Таким образом, доминирующей артикуляцией в корпусе данных стала связка «регулирование – ограничение бизнеса», где риски технологии для пользователей отходят на периферию дискурса по сравнению с экономическими рисками для разработчиков.

Дальнейшее развитие этой темы можно проследить в публикациях российских медиа о реакции европейского бизнеса на событие. Так, многие площадки, начиная от ТАСС и заканчивая рядом специализированных изданий о технологиях (VC.ru, Тинькофф Банк, «Код Дурова» и др.), опубликовали информацию о негативной реакции уже более широкого спектра европейских акторов из сферы бизнеса, не ограничиваясь разработчиками или ИТ-компаниями. Среди 150–160 компаний, публично высказавшихся о том, что новый законопроект слишком сложный и дорогостоящий для исполнения, оказались и немецкая Siemens, и французские Airbus и Renault, и нидерландский пивоваренный завод Heineken. Интересно, что основной причиной, озвученной как контраргумент европейского бизнеса по отношению к принимаемому законодательному акту, стал потенциальный уход технологических компаний из ЕС, отказ инвесторов от разработки ИИ в Европе и «создание критического разрыва в производительности по сравнению с США»⁸. Европейские компании, как отмечают российские медиаресурсы, считают, что правила ЕС могут привести к высоким затратам на соблюдение и несправедливым рискам

⁶ ИИ: Регулировать, но не зарегулировать // Block-chain24. 2023. 15 июня. URL: <https://www.block-chain24.com/articles/ii-regulirovat-no-ne-zaregulirovat> (дата обращения: 15.01.2026).

⁷ См.: CNBC: Google ведет продуктивные переговоры с ЕС по регулированию ИИ // ТАСС. 2023. 28 июня. URL: <https://tass.ru/ekonomika/18135853> (дата обращения: 15.01.2026); Президент Microsoft обсудит правила регулирования ИИ // Финам. 2023. 29 июня. URL: <https://www.finam.ru/publications/item/prezident-microsoft-obsudit-pravila-regulirovaniya-ii-20230629-1429/> (дата обращения: 15.01.2026).

⁸ Европейский бизнес бьет тревогу из-за законопроекта об искусственном интеллекте // Информационно-справочная система «Нефтегазэнергоэксперт». URL: <https://ngee.ru/evropejskij-biznes-byot-trevogu-iz-za-zakonoproekta-ob-iskusstvennom-intellekte.html> (дата обращения: 15.01.2026).

ответственности для фирм, экспериментирующих с технологиями. Такие возможные последствия бизнес обозначил как угрозу конкурентоспособности и технологическому суверенитету Европы при отсутствии эффективного решения проблем, связанных с внедрением ИИ.

Борьба акторов и национальный контекст (RQ2). После волны публикаций, освещавших в большей степени отношения между американскими компаниями и органами управления Евросоюза, ряд статей связал продвижение регулирования ИИ в ЕС с необходимостью разработки собственного законодательства в России в данной области.

Среди причин необходимости регулирования ИИ эксперты указали невозможность использования российским бизнесом продуктов, созданных при помощи ИИ, в условиях, когда для этого нет четких правил. Таким образом, основной релевантной группой, участвующей в согласовании позиции, помимо органов, отвечающих за разработку и принятие законодательного регулирования, в России также оказывается бизнес. Изначально эта позиция реконструируется на примере отношений американского Big Tech и европейского регулятора, а далее логика переносится на российские реалии. Однако в российском дискурсе она представлена не как позиция самого бизнеса, а озвучена экспертом – юрисконсультантом практики интеллектуальной собственности юридической компании ЭБР Ю. Шарыповой. Об оказании влияния принимаемого европейского акта об ИИ на иные законодательные действия говорила и директор по правовым инициативам Фонда развития интернет-инициатив Александра Орехович, отметившая в «Известиях», что «зарубежный опыт показывает тенденцию на регулирование ИИ. С одной стороны, для его развития, а с другой – контроля над ситуацией»⁹.

При этом обсуждение регулирования ИИ в контексте российских реалий связано с двумя основополагающими аспектами развития ИИ – доступностью вычислительных чипов и очисткой или анонимизацией данных для обучения моделей по аналогии с китайским подходом¹⁰. Оба эти аспекта не входят в зону освещаемого в выбранный период законодательного регулирования, вероятно поэтому они не попали в фокус внимания первой волны статей, описывающих оценку рисков, исходящих от технологии. Однако значимость обоих элементов освещена в контексте вопросов развития ИИ в России наряду с необходимостью выработки собственного подхода к регулированию с учетом международного опыта. Здесь узловая точка «регулирование» артикулируется через «инфраструктуру», что отличает российский дискурс от европейского, сфокусированного на правовых нормах.

⁹ Эксперт объяснила необходимость введения в РФ закона об искусственном интеллекте // Известия. 2023. 28 июня. URL: <https://iz.ru/1536270/2023-06-28/ekspert-obiasnila-neobkhodimost-vvedeniia-v-rf-zakona-ob-iskusstvennom-intellekte> (дата обращения: 15.01.2026).

¹⁰ Злобин А. Шадаев сообщил о близости подходов России и Китая к регулированию ИИ // Forbes. 2023. 16 июня. URL: <https://www.forbes.ru/tekhnologii/491056-sadaev-soobsil-o-blizosti-podhodov-rossii-i-kitaa-k-regulirovaniu-ii> (дата обращения: 15.01.2026).

Интересно, что подобная поляризация, когда регуляторы акцентируют риски для пользователей, а бизнес – угрозы для инноваций, наблюдается не только в российском, но и в европейском медиапространстве.

Очередной шаг в принятии законопроекта, регулирующего новую технологию, – искусственный интеллект – при согласовании позиций выявил двух основных акторов, вовлеченных в процесс: бизнес-компании и государственные (для России) и надгосударственные (для ЕС) органы, ответственные за законодательное регулирование. Обычно в ситуации регулирования технологий, особенно связанных с массовым релизом и доступом к продуктам широких слоев пользователей, действующим оказывается еще и гражданское общество (van Dijk, 2020), однако по представленному кейсу можно заметить, что на этапе ранних шагов оно неактивно включено в переговорный процесс. В дискурсе российских СМИ эта группа отсутствует как значимая узловая точка.

Полученные данные согласуются с выводами о том, что публичный дискурс об ИИ часто колеблется между позициями социального и технологического детерминизма, причем на ранних этапах регулирования доминирует технико-экономическая логика, отодвигающая вопросы общественной ценности на периферию (Liu, 2021; Winkel, 2025).

Основными причинами для внесения изменений в законодательство при этом оказывается сложность соблюдения вводимых ограничений, что приводит к риску ухода ИТ-компаний из региона, в рассматриваемом случае – из ЕС. В более широком контексте эти угрозы связаны с технологическим суверенитетом региона и его возможностью участвовать в мировой гонке развития ИИ.

Россия в этом контексте оказывается актором, принимающим во внимание интересы бизнеса и учитывающим зарубежный опыт. Релевантным оказывается опыт ЕС в отношении накладываемых на развитие технологии ограничений с представлением о рисках жесткого регулирования, а также китайский опыт в отношении анонимизации данных, необходимых для обучения моделей ИИ. Таким образом, при освещении российской позиции представление осмысления технологии выходит за рамки только дискурсивного и обращается к материальной составляющей цифровой среды (Allen-Robertson, 2017; Markussen, 2025), что можно принять как потенциальное расширение для проведенного исследования.

Заключение

Через призму социального конструирования технологий рассмотрена роль публичного согласования позиций в осмыслении технологических инноваций. На примере освещения в российских СМИ принятия законопроекта акта об ИИ в июне 2023 г. как переговорной позиции со странами – членами ЕС мы наблюдаем, какие позиции в оценке ИИ оказываются видимыми на ранних этапах разработки регулирования систем ИИ, каким оказывается спектр ценностей, стоящих за артикулируемыми рисками и угрозами.

Ответы на исследовательские вопросы показали следующее:

1) доминирующие риски – преобладает артикуляция рисков для бизнеса (ограничение развития, уход с рынка), тогда как риски для пользователей (безопасность, этика), декларируемые регулятором, оказываются на периферии внимания российских СМИ;

2) борьба акторов – основными участниками дискурса выступают регуляторы (Еврокомиссия, государство) и бизнес (Big Tech, промышленные корпорации); гражданское общество на данном этапе исключено из процесса осмысления и оценки технологии.

В рамках выбранного кейса в российских СМИ оказываются видимыми две позиции: позиция Еврокомиссии, принявшей версию акта об ИИ, основанную на рисках для пользователей, и позиция бизнеса, куда входят крупные американские технологические компании и представители крупного европейского бизнеса, уже не только тесно связанные с ИТ-разработками. И если позиция Еврокомиссии в первую очередь освещает риски, вероятные для граждан стран – членов ЕС, то позиция бизнеса связана с рисками для общего технологического суверенитета региона и его позицией в мировой гонке за лидерство в сфере ИИ. Российская позиция в этом кейсе оказывается более гомогенной. Она представлена в виде поиска оптимального решения, однако с учетом международного опыта и с отсылкой к этому пусть и спорному, но шагу к законодательному регулированию ИИ как к причине для более быстрой реакции на новые технологии со стороны государства. При этом для России релевантным оказывается не только вопрос введения законов, которые бы устанавливали правила игры, но и материальной составляющей и роли данных в развитии ИИ-инфраструктуры.

Дальнейшие исследования могли бы быть направлены на анализ того, как изменится дискурс после полного вступления акта в силу, появится ли в нем место для артикуляции интересов конечных пользователей.

References

- Allen-Robertson, J. (2017). The materiality of digital media: the hard disk drive, phonograph, magnetic tape and optical media in technical close-up. *New Media & Society*, 19(3), 455–470. <https://doi.org/10.1177/1461444815606368>
- Bijker, W.E. (2009). Social construction of technology. In J.K.B. Olsen, S.A. Pedersen, & V.F. Hendricks (Eds.), *A Companion to the Philosophy of Technology* (pp. 88–94). Blackwell Publishing Ltd. <https://doi.org/10.1002/9781444310795.ch15>
- Carpentier, N. (2017). *The Discursive-Material Knot: Cyprus in Conflict and Community Media Participation*. Peter Lang. <https://doi.org/10.7146/tjcp.v6i1.117323>
- Grodal, S., Ha, J., Hood, E., & Rajunov, M. (2024). Between Humans and Machines: the social construction of the generative AI category. *Organization Theory*, 5(3), 1–10. <https://doi.org/10.1177/26317877241275125>
- Hosein, I. (2003). A research note on capturing technology: toward moments of Interest. In E.H. Wynn, E.A. Whitley, M.D. Myers, J.I. DeGross (Eds.), *Global and Organizational Discourse about Information Technology, IFIP TC8 / WG8.2 Working Conference on Global and Organizational Discourse about Information Technology December 12–14,*

- 2002, *Barcelona, Spain* (pp. 133–153). Springer. https://doi.org/10.1007/978-0-387-35634-1_8
- Kesselring, S., & Schönewolf, C. (2021). Ambivalent places of politics. The social construction of certainties in automated mobilities and artificial intelligence. In A. Elliott (Ed.), *The Routledge Social Science Handbook of AI* (pp. 172–188). Routledge.
- Klein, H.K., & Kleinman, D.L. (2002). The Social construction of technology: structural considerations. *Science, Technology, & Human Values*, 27(1), 28–52. <https://doi.org/10.1177/016224390202700102>
- Laclau, E., & Mouffe, C. (1985). *Hegemony and Socialist Strategy: Towards a Radical Democratic Politics*. Verso.
- Liu, Zh. (2021). Sociological perspectives on artificial intelligence: a typological reading. *Sociology Compass*, 15, e12851. <https://doi.org/10.1111/soc4.12851>
- Markussen, H.R. (2025, September 15). Digital im/materiality and the securitisation of cyber. *European Journal of International Security*. <https://doi.org/10.1017/eis.2025.10012>
- Pinch, T.J., & Bijker, W.E. (1984). The social construction of facts and artefacts: or how the sociology of science and the sociology of technology might benefit each other. *Social Studies of Science*, 14(3), 399–441. <https://doi.org/10.1177/030631284014003004>
- Van Dijck, J. (2020). Seeing the forest for the trees: visualizing platformization and its governance. *New Media & Society*, 23(9), 2801–2819. <https://doi.org/10.1177/1461444820940293>
- Winkel, M. (2025). Controlling the uncontrollable: the public discourse on artificial intelligence between the positions of social and technological determinism. *AI & Society*, 40, 1947–1959. <https://doi.org/10.1007/s00146-024-01979-z>
- Yanow, D. (1996). *How Does a Policy Mean? Interpreting Policy and Organizational Actions*. Georgetown University Press.
- Zienkowski, J. (2017). *Articulations of Self and Politics in Activist Discourse: A Discourse Analysis of Critical Subjectivities in Minority Debates*. Palgrave Macmillan.

Сведения об авторе:

Душаклова Ирина Сергеевна, кандидат филологических наук, доцент, Институт медиа, факультет креативных индустрий, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Российская Федерация, 101000, Москва, ул. Мясницкая, д. 20. ORCID: 0000-0002-7959-4934; SPIN-код: 6145-3799. E-mail: idushakova@hse.ru

Bio note:

Irina S. Dushakova, PhD in Philology, Assistant Professor, Institute of Media, Faculty of Creative Industries, HSE University, 20 Myasnitskaya St, Moscow, 101000, Russian Federation. ORCID: 0000-0002-7959-4934; SPIN-code: 6145-3799. E-mail: idushakova@hse.ru